

С юбилеем, Магнитогорск!

> Восемьдесят – это годы, сопоставимые с жизнью лишь одного человека

КОЛПАКЪ ОЛЬГА ГАБРИЛОВА

Все восемь десятков
с той давней поры,
Ты – город с великой судьбою!
Ты – город в подножье
Магнитной горы,
И это наш праздник с тобою!

– ЗДРАВСТВУЙ, Город! Приветствую тебя, Магнитогорск!

Привет, Житель! Зачем пожаловал? Случилось что? – Как же, Город, неужто забыл? У тебя же юбилей! Тебе исполняется восемьдесят лет, а это, согласишься, не рядовое событие!

– Да ладно, Житель, скромнее надо быть. Есть города, которым не одна сотня лет. Их история побогаче будет. А мои восемьдесят – это что? Годы, сопоставимые с жизнью одного человека.

– Не скажи. Тут важно не количество, а качество. Твоя сравнительно

короткая биография прямо насыщена героическими событиями. Ты же ровесник новейшей истории моей Родины! И твоих восьми десятков лет хватит не на одну человеческую судьбу.

– Хорошо, Житель, убедил. Давай поговорим, только без пафоса: поздравляй и иди. Нынче кризис, дел много.

– Это не причина для уныния, Город. Кризис уйдет, а мы останемся.

– Согласен. Все проходит. Дело даже не в кризисе. Посмотри, Житель, хватает забот и без него. Это и дороги, и пробки на них, и нехватка жилья, и мусор на улицах. Да что перечислять, ты же сам здесь живешь и так все знаешь. Порядка хочется, а не все пока получается.

– Согласен, Город, есть проблемы. Но сегодня юбилей, это и мой праздник. Давай проведем его достойно, ответственно, с чувством гордости за уже достигнутое.

– Понимаю тебя, Житель. Давай сегодня о хорошем, тем более, что нам, действительно, есть чем гордиться. С чего начнем, Житель?

– С поздравления. Я тут готовился...

– Готовился? Хорошо. Слушаю, тебя!

– Город, чего-то волнуюсь. Я, конечно, не смогу выразить все, что внутри меня, но поверь, мои слова от сердца.

...Город, ты знаешь, что я здесь родился и вырос, поэтому я люблю твои зеленые уютные дворики, те, в которых прошло мое детство. Мне дороги твои широкие прямолинейные проспекты, которые, как пущенные кем-то стрелы, летят с севера на юг. Они пронзают все районы насквозь, связывая воедино южную и северные части, указывая вектор дальнейшего движения и развития. Я с удовольствием брожу по многочис-

ленным улицам-артериям, которые пронизывают проспекты поперек, насыщая их городской суетой и энергией. Здесь всегда многолюдно, интересно, здесь кипит жизнь.

А твои мосты! О них можно говорить бесконечно! Эти бетонные жилистые руки, не дающие расползаться двум берегам, которые являются связующим звеном между левым и правым, работой и отдыхом, Европой и Азией, между прошлым и будущим. Это две части единого организма, внутри которого протекает задумчивый, мудрый и величественный Урал.

Если посмотреть на тебя сверху, Город, ты похож на огромную огненную птицу с крыльями-берегами. Их размах впечатляет.

Твой полет, устремленный с севера на юг – это гордое осмысленное движение вперед.

Твое высокое и уверенное парение над обыденностью и повседневностью – олицетворение высокой мечты всех здесь живущих.

Твой хребет – металлургический комбинат. Этот гигант – твоя основа, твой базис. С него начиналась твоя история и благодаря ему ты, Город, превратился из провинциального рабочего поселка в современный развивающийся металлургический мегаполис. Огненные реки расплавленного металла дают тебе энергию, от которой невозможно вяло текущее существование. Поэтому ты всегда в тонусе, в развитии, у тебя есть перспектива, что всегда радует нас, твоих Жителей.

Твои строительные краны похожи на стаю высоких цапель. Они информируют нас о темпе развития и процветания. И мы, твои жители, рады, что с годами таких стальных птиц становится все больше. И, глядя на это великолепие, мы имеем возможность строить свои житейские планы, рождать детей, смотреть на мир уверенно, с верой в будущее. Ах, как это важно, Город!

Знаешь, иногда нам приходится

уезжать от тебя, так бывает. Но мы непременно приезжаем обратно. А ведь известно, что возвращаются только туда, где хорошо, где ждут, где встретят, где тепло и уютно, где истоки твоего детства, где твоя малая родина. Больше того, ты, как магнит, притягиваешь к себе жителей из других городов. Здесь всем есть место. И дело не в притяжении Магнитной горы, а в силе духа, которым пропитаны стены твоих улиц, в позитивном настрое, в перспективе твоего развития.

– Спасибо, Житель. Порадовал старика, успокоил. Слова, действительно, от души. Я тоже скажу пару слов, юбилей не каждый день.

Знаешь, все-таки город без жите-

лей – это всего лишь

бетонные стены. По-

тому ты прав в том, что

сегодня и твой праздни-

к. Только ты, мой

Житель, наполняешь

эти стены живыми звуками, детским

смехом, веселыми песнями, смыс-

лом, движением, душой. Ты создал

здесь такой уровень культуры, что

не стыдно показаться и другим моим

городам-собратьям. Это спортивные

команды мирового масштаба, теа-

тры, дворцы, клубы и парки. Все это

создано тобой, Житель! Я горд тем,

что по моим улицам ходили великие

люди, слава которых гремела далеко

за пределами этих стен. Их именами

названы улицы, их дела живут в па-

мяти людей, и их всегда вспоминают

с теплотой и благодарностью. Это

люди-легенды.

А сегодня, Житель, мы с тобой вносим весомый вклад в развитие современной России, который нельзя не заметить, вклад, которым можно гордиться, вклад дающий задел для следующих поколений.

Поэтому только вместе мы то целое, что называется Магнитогорском! С праздником тебя, мой уважаемый Житель!

– Спасибо, родной Город, с юбилеем нас всех!

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
житель Магнитогорска

Сказка из будущего

> ЭЗОПКА

ИЗВЕСТНО, что сказки пришли к нам из прошлого. Есть такое мнение. Но это не совсем так.

Все сказания «из глубины веков» – это послание нам от наших потомков, а не предков, дабы уберечь нас от сегодняшних ошибок. Поведаю тебе сказку, уважаемый читатель, которую рассказал мне мой праправнук, так уж случилось...

Жил да был в государстве российском Иван Спасай. Хорошо жил, не тужил, хлеб растил, ракеты строил, на Марс летал отдыхать, значит. И все бы ничего, только вот климат на Земле-матушке меняться стал, да не в лучшую сторону, что и сейчас уже заметно. Это потом, в будущем известно станет, что наступил период потепления на Земле, да мы, люди неразумные, его еще и ускорили.

Так вот, растаяли льды на полюсах планеты, и пошли под воду многие территории. Люди, пострадавшие от наводнения, начали помощи просить, к Ивану обращаться. Россия – то боль-

шая, да все на возвышенности, не пострадала она от глобального потопа.

Делать нечего, сел Иван Спасай на большой-большой корабль, в Европу поплыл. По пути к Нидерландам людей со Скандинавии снял, потом голландцев с цветочными луковичками усадил, чопорных англичан вызволил. Французов уже с Эйфелевой башни пришлось забирать, так воды прибавилось. Дальше места на палубе позанимали испанцы, итальянцы, японцы... Короче народу набилось – тьма. Американцы – те не захотели спасаться, все-таки «пуп Земли», не пристало, дескать, им. А зря. Там от пупа-то только небольшой пупочек остался. Их спасло только то, что долларов к тому времени так много было напечатано, что, когда дефолт случился и их все вернули на Родину, они сильно пригодились. Из них дамбы от наводнений построили. И ничего, выдержал доллар, устоял! Так и жили. Африка – та осталась, не сгнула под водой. Там вся вода в песок ушла. Африканцы от жары в этом потоке и спасались, даже радовались. Китайцы – народ мудрый. Они свою стену от всех катаклизмов, считай, задолго до этих

событий построили. Им наводнение – не помеха. У них другая печаль, наплодилось так, что жить стало нелегко. Тоже помощи запросили у Ивана.

Иван так рассудил: раз такая беда, помогать надо людям. А что, Россия большая, всем места хватит. Расселил он всех по квартирам да по местам. «Живите, – сказал, – только друг другу не мешайте и мне не надоедайте, и так дел много».

Много ли времени прошло или мало, не знаю, врать не стану. Поосвоились пришлые на землях чужих, благо климат так потеплел, что Россию от Европы уже и не отличить стало. Сначала тихо было на российских просторах: ни шума, ни гама, ни болтовни лишней. Потом начался тихий ропот: мол, действительно, тут и дураков хватает, и дороги никудашные! Начали что-то про демократию разговоры вести, порядки свои устанавливать. С юга – эмоциональные турки, с востока – мудрые китайцы, с запада – народы Европы. Понятно, люди со своими нравами, привычками и вкусами. Все на Ивана дают: мол, давай жить будем по-другому, хватит в лаптях на Луну летать! Одним

рис сеять мешают, другим законы Ивана не подходят – не цивилизованные, третьи вообще не хотят ничего делать, ждут, что Спасай их кормить станет.

Иван уж и прятаться стал от всей этой суеты, чтобы посидеть одному в тишине. А уж когда хлеб сеять негде стало, не выдержал. Хватит, натерпелся! Собрал он всех, кому дал кров, на берегу бушующего океана, показал гостям большой корабль с провизией и предложил всем недовольным ехать туда, где им будет лучше, чем здесь. А чтобы прекратить все протесты и дискуссии, показал чудо-булаву, которая сама летает да на головы врагов ложится. Подействовало. Никто не уплыл, да и некуда было. Поняли иноверцы, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят. А уж когда все смирились и успокоились, то и жизнь пошла тихая да мирная. Потом уж опять похолодало, потерянные земли из-под воды обратно появились. И вернулись люди к своим истокам. Дети Ивана еще долго это событие помнили да учились тому, как надо землю свою беречь, соседей не обижая. Вот так это будет, чистая сказочная правда.

Да, сказка, уважаемый читатель, не зря называется. Наши потомки знаки нам посылают, чтобы мы ошибок не делали. И уже сейчас думать надо, как жить дальше станем...

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник ЦПАШ ОАО «ММК»

> Огненные реки ММК дают энергию, от которой всем становится теплее